

© 2016 г.

Н.А. САМОЙЛОВ

КИТАЙ, РОССИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ. К выходу в свет собрания трудов академика В.С. Мясникова

Издание семи томов трудов академика Владимира Степановича Мясникова стало заметным событием в отечественной науке¹. Имя историка-востоковеда В.С. Мясникова и его научные исследования хорошо известны в России, Китае и других странах. Многие отечественные китаисты, историки, международники, дипломаты считают Владимира Степановича своим наставником и гордятся этим. Он – постоянный участник многочисленных международных и всероссийских научных конференций и симпозиумов, его доклады всегда вызывают неподдельный интерес и внимание слушателей. И если в программе конференции обозначено выступление академика В.С. Мясникова, все участники стараются заранее занять места в аудитории, чтобы его послушать. Ряд книг Владимира Степановича переведен на китайский, английский и французский языки.

В собрание трудов включены практически все основные работы Владимира Степановича Мясникова (книги, статьи, доклады, интервью, материалы аналитического и рецензионного характера), написанные на протяжении его долгой научной биографии. Они сгруппированы тематически и разделены по семи томам: том первый “Империя Цин и Русское государство в XVII веке”, “Вдохновение”; том второй “Краткий очерк истории дипломатии КНР. 1949–1980-е годы”, “Этюды о китайской дипломатии”; том третий “Договорными статьями утвердили. Россия и Китай: 400 лет межгосударственных отношений”; том четвертый “Квадратура китайского круга”; том пятый “Хороший сосед приятнее почестей всяких”; том шестой “У науки нрав не робкий”; том седьмой “Китайская рапсодия”. Отдельные тома начинаются с обращений автора “К читателю” или авторских предисловий, в которых В.С. Мясников рассуждает о судьбах российской науки и просвещения или о развитии отечественного китаеведения.

Объясняя выбор названия – “Кастальский ключ китаеведа” – всего собрания научных трудов, В.С. Мясников приводит строки А.С. Пушкина:

Кастальский ключ волною вдохновенья
В степи мирской изгнанников поит.

И далее поясняет, что Кастальский ключ находится у подножия Парнаса, путь от него вел к храму Аполлона, и этот ключ всегда воспевался поэтами как источник вдох-

Самойлов Николай Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета.

¹ *Мясников В.С.* Кастальский ключ китаеведа. Сочинения в 7 т. М.: изд-во “Наука”, 2014.

Следует отметить, что издание подобных собраний научных трудов ведущих отечественных востоковедов-историков становится уже хорошей традицией. См., например: *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения в 6 кн. М., 2006.

новения. Развивая мысль об источниках научного творчества, о “научном чувстве”, В.С. Мясников пишет об особой миссии российского ученого в деле служения Отечеству. Говоря о тех, кто посвятил себя изучению Китая, он отмечает, что “источником вдохновения для русских китаеведов является любовь к своему Отечеству и стремление служить ему верой и правдой” (т. 1, с. 16).

Диапазон научных исследований, представленных в издании, поражает широтой и разнообразием: история Китая, в особенности период династии Цин (1644–1911 гг.), история китайской дипломатии, русско-китайские отношения в XVII–XX в., этнокультурные и социокультурные особенности развития китайской цивилизации, история отечественного китаеведения, международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), источниковедение. Вместе с тем в данное собрание трудов включены статьи В.С. Мясникова, посвященные развитию науки в целом, отдельным выдающимся ученым (не только востоковедам), Российской академии наук, судьбам интеллигенции. И все-таки главной темой в исследованиях В.С. Мясникова является история русско-китайских отношений на всем протяжении 400 лет взаимодействия двух стран-соседей, рассмотренная автором во всей ее многогранности и специфичности.

Взаимосвязи России и Китая были основным объектом изучения буквально с самого начала научной деятельности В.С. Мясникова, а итогом многолетних научных поисков стало создание и формулирование научно обоснованной концепции истории этих отношений и истории становления российско-китайской границы. В этом состоит одна из главных научных заслуг академика В.С. Мясникова. Читатель может познакомиться с данной концепцией автора, базирующейся на анализе обширного фактического материала, почерпнутого из российских и китайских источников, в его трудах: “Империя Цин и Русское государство в XVII веке” (т. 1) и “Договорными статьями утвердили. Россия и Китай: 400 лет межгосударственных отношений” (т. 3), а также в ряде статей, помещенных в других томах.

Основное положение концепции, разработанной В.С. Мясниковым на основе многолетнего изучения документальных источников и впервые изложенной им еще в кандидатской диссертации, заключается в том, что национальные и государственные интересы России и Китая не противоречили друг другу, что подтверждается всей историей взаимодействия двух стран, насчитывающей практически 400 лет. Автор подчеркивает: “Одна из важнейших особенностей истории русско-китайских отношений состояла в том, что, несмотря на возникавшие порой острые ситуации, два государства никогда не были в состоянии войны друг с другом” (т. 1, с. 484).

Анализ огромного количества документальных материалов позволил В.С. Мясникову не только сформулировать научно обоснованную концепцию истории русско-китайских отношений, но и использовать результаты своих исследований для анализа современного состояния этих отношений. Он убедительно доказал, и это прослеживается во многих его работах, что позитивный исторический опыт развития взаимоотношений России и Китая значительно превосходит те осложнения, которые порой возникали между двумя странами на определенных отрезках истории. Подобные осложнения и разногласия достаточно легко разрешались путем переговоров, заключения двусторонних договоров и соглашений, т.е. путем компромиссов.

Под этим углом зрения В.С. Мясников рассматривает все ключевые моменты истории отношений двух стран-соседей. В этом плане очень показательна статья “Историческое значение Нерчинского договора” (т. 5, с. 147–151). На протяжении длительного времени русско-китайский Нерчинский договор 1689 г. трактовался отечественными историками как хрупкий, несовершенный и невыгодный для России, поскольку привел к утрате ею территорий в Приамурье. В.С. Мясников, анализируя его характер и последствия, приходит к более глубоким выводам. Отмечая, что этот договор, безусловно, следует считать насильственным, т.е. заключенным под угрозой применения силы со стороны маньчжурских войск, В.С. Мясников указывает, что именно Нерчинский договор “на целые столетия исключил из отношений России и Китая вооруженную силу как средство решения проблем” (т. 5, с. 151).

После подписания данного акта оба государства обратились к политике добрососедства и никогда не находились в состоянии войны друг с другом, а такого рода отношения между соседними государствами – редкий пример в истории. Таким образом, Нерчинский договор явился примером своеобразного межцивилизационного компромисса между Русским государством и империей Цин, оформленным первым договорно-правовым актом, заключенным между двумя соседними государствами.

На основе упомянутых выше методологических установок В.С. Мясников сформулировал научно обоснованную концепцию формирования русско-китайской границы: «Исторически сложившаяся граница между Россией и Китаем – в отличие от подавляющего большинства межгосударственных границ в Европе, Азии, Африке и Америке – является итогом не войн, а дипломатических усилий сторон» (т. 1, с. 484).

В своих работах В.С. Мясников предложил еще целый ряд новых концептуальных подходов к осмыслению истории русско-китайских отношений, вводя в их анализ методы и приемы сравнительного культуроведения и рассматривая эти отношения как пример проявления межцивилизационного взаимодействия. Этот комплексный подход к изучению проблематики взаимоотношений России и Китая в истории и современности потребовал привлечения к исследованию не только обширных данных чисто исторического характера, но и результатов глубокого осмысления сложнейших процессов в сфере культуры, общественного сознания и этнической психологии.

К числу научных заслуг академика В.С. Мясникова следует отнести публикацию большого количества документов по истории русско-китайских отношений. Источниковедение по праву занимает ключевое положение и в его исследованиях. Во всех своих книгах и статьях он остается верен принципу, что источник превыше всего. Его исследования по истории Китая и российско-китайских отношений всегда основываются на тщательном поиске и скрупулезном изучении архивных документов, что можно отчетливо проследить на страницах практически всех работ, включенных в рассматриваемый семитомник. Причем это не только документы из российских архивов, но и документы китайского происхождения на маньчжурском и китайском языках, западные источники.

В.С. Мясников отмечает, что его собственная методика и основные подходы к изучению источников сформировались у него уже на самых ранних этапах его научной деятельности: «“Урожайный” 1958 год научил меня, во-первых, необходимости сравнительного изучения текстов одного и того же автора, что облегчает их понимание (дневники К.А. Скачкова); во-вторых, обязательной сверке опубликованных документов с оригиналами (Айгуньский договор); в-третьих, внимательнейшему, сплошному (не надеясь на указатели) просмотру фондов при выявлении документов по любой проблеме» (т. 1, с. 479).

Знакомство с работами В.С. Мясникова подтверждает, что за каждым из этих трех сформулированных им принципов работы с историческими источниками стоят длительный научный поиск и даже открытия, совершенные автором в “урожайном” 1958 г. Так, например, при подготовке к публикации оригинального текста российско-китайского Айгуньского договора (1858 г.), определившего линию прохождения границы между двумя государствами, В.С. Мясников обнаружил, что в прежних публикациях этого важнейшего договорно-правового документа в его преамбуле оказалась пропущенной важная фраза о том, что Россия и Цинская империя заключили данный договор для “охранения” своих владений “от иностранцев”, и сделано это было по личному указанию А.М. Горчакова из соображений дипломатической осторожности (т. 1, с. 478).

Еще одно источниковедческое открытие было сделано В.С. Мясниковым в процессе разбора так называемого “Маньчжурского архива”. Во время сплошного прочтения документов фонда “Монгольские дела” в Центральном государственном архиве древних актов (ныне – Российский государственный архив древних актов) ему удалось обнаружить два ранее неизвестных документа о поездке в Пекин посольства Ивана Петлина в 1618 г. и таким образом доказать, что именно это посольство было

первым в истории российско-китайских отношений. Находка позволила окончательно опровергнуть версию Н.М. Карамзина, который в “Истории государства Российского” утверждал, что первые русские посланники были направлены в Китай еще при Иване Грозном, и даже усомнился в том, что Иван Петлин в действительности побывал в Китае (т. 1, с. 478–479; т. 5, с. 16.). Статья В.С. Мясникова “Новые документы о поездке в Китай Ивана Петлина” (т. 5, с. 15–21) поставила окончательную точку в многолетнем споре о том, кто первым из русских посетил Пекин с дипломатической миссией. В ней представлены результаты исследования и выводы автора на основе обнаруженных источников о роли Ивана Петлина в становлении русско-китайских отношений.

А вот при подготовке к публикации дневников выдающегося российского китаеведа XIX в., современника тайпинского восстания (1850–1864 гг.), Константина Андриановича Скачкова проблемой стал почерк уважаемого синоведа. Здесь В.С. Мясников применил метод вчитывания в более понятные тексты, написанные рукой того же автора, и сличения их с менее понятным текстом его дневниковых записей. В итоге Владимиру Степановичу удалось полностью прочесть неразборчивые записки К.А. Скачкова времени тайпинского движения, которые тот к тому же вел на трех языках (русском, китайском и французском), вдобавок записывая китайские и французские слова в русской транскрипции. Результатом этой тяжелейшей работы стала публикация уникального исторического источника².

На протяжении многих лет В.С. Мясников занимался исследованием такой актуальной темы, как история складывания границ Китая, уделяя наиболее пристальное внимание истории формирования русско-китайской границы. Наиболее значительным трудом по данной проблематике стала впервые опубликованная в 1996 г. и выдержавшая несколько изданий монография “Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы. XVII–XX вв.” Переработанная и расширенная, она вошла в третий том под названием “Договорными статьями утвердили. Россия и Китай: 400 лет межгосударственных отношений”. В этой книге впервые в полном объеме был представлен материал, отражающий все перипетии становления границы между Россией и Китаем, а также проанализированы все договоры, заключенные нашей страной с восточным соседом вплоть до первой половины 1990-х годов. Причем тексты многих соглашений были впервые опубликованы именно В.С. Мясниковым.

Вместе с тем Владимир Степанович в своих исследованиях не только представил подробный научный анализ широкого спектра вопросов, связанных с отдельными этапами истории отношений России и Китая, но и предложил целый ряд методологических подходов к их изучению.

Основательное изучение китайских источников, а также уникальных материалов из наших отечественных архивов позволило В.С. Мясникову осуществить глубокий и всесторонний анализ основных черт и специфических особенностей традиционной китайской дипломатии. В фундаментальных трудах “Империя Цин и Русское государство в XVII веке” (т. 1) и “Договорными статьями утвердили. Россия и Китай: 400 лет межгосударственных отношений” (т. 3) В.С. Мясников сумел, основываясь на тщательно изученных и проверенных исторических фактах, убедительно доказать то, что китайская дипломатия на протяжении многих веков основывалась на философских и политических системах, уходящих своими корнями в глубокую древность, а стратегические концепции и конкретные тактические методы были почерпнуты из древнекитайского военного искусства.

Еще одной важнейшей особенностью китайской дипломатии являлся, по мнению В.С. Мясникова, детально разработанный и до мельчайших подробностей регламентированный церемониал, который должен был способствовать утверждению представлений о превосходстве “Срединного государства” и его монарха над всеми странами и народами Поднебесной – “варварами четырех сторон света”, согласно принятой еще

² Скачков К.А. Пекин в дни тайпинского восстания: из записок очевидца. Подготовили В.С. Мясников, П.Е. Скачков. М., 1958.

в древности доктрине. В средневековом Китае априори считали “вассалами” всех, с кем когда-либо поддерживались контакты и кто направлял послов ко двору китайского императора. В своих трудах В.С. Мясников не только теоретически обосновал, но и доказал на основе анализа большого количества источников, что документы эпохи Цин, в которых идет речь о внешних связях империи, содержали не столько объективное изложение тех или иных внешнеполитических событий, сколько насквозь идеологизированные трактовки и интерпретации, порожденные стремлением подкрепить примерами тезис о мироустроительной роли китайских императоров.

Огромная заслуга В.С. Мясникова состоит в том, что при анализе основных стратегических разработок и приемов традиционной китайской дипломатии, он сумел выявить такую ее характерную черту, как стратагемность, связав ее с особенностями этнопсихологии китайцев. Утверждения о стратагемности цинской дипломатии были сделаны им на основе изучения истории взаимодействия империи Цин с Русским государством и имели большое значение для разработки методологии изучения китайской внешней политики. Выводы В.С. Мясникова о стратагемности китайской дипломатии были положительно восприняты в мировом китаеведении. У Владимира Степановича появилось много последователей. Один из современных исследователей китайских стратагем – швейцарский ученый Харро фон Зенгер, автор фундаментального труда на эту тему, подчеркивает огромный вклад В.С. Мясникова в постановку данного вопроса в китаеведении и в разработку этой проблематики на конкретном историческом материале³.

В.С. Мясникову на основе изучения архивных документов также удалось установить тот факт, что первым представителем западного мира, кто упомянул о китайских стратагемах, был российский дипломат, подписавший русско-китайский Кяхтинский договор 1727 г., Савва Лукич Владиславич-Рагузинский, который написал о цинских сановниках следующее: “И сию вторую стратагему они чинили, чем бы меня обмануть”⁴.

В.С. Мясников называет стратагематику “наукой точной” и пишет, что “в наибольшей степени понятие стратагемы сходно с понятием алгоритма в математике” (т. 4, с. 47). В то же время у Владимира Степановича есть и иное, весьма образное сравнение: “стратагемность – это своего рода дипломатическое каратэ; знающий правила, владеющий техникой может победить даже более сильного противника, если точно нанесены удары по его уязвимым местам” (т. 4, с. 47–48). Благодаря трудам В.С. Мясникова теперь уже всем известно, что в Китае большую роль играли не только военные, но и дипломатические стратагемы, направленные на решение крупных и сложных внешнеполитических задач. Исходя из этого, стратагемная дипломатия традиционного Китая черпала свои средства не в нормах и принципах международного права и даже не в обычаях, а в теории военного искусства, носящей тотальный характер (т. 4, с. 55). Следует отметить, что эти традиционные приемы плавно перешли из средневековой китайской дипломатии в дипломатию нового времени.

Однако, на наш взгляд, вклад академика В.С. Мясникова в развитие методологии изучения внешней политики Китая и российско-китайских отношений далеко не ограничивается изучением стратагемного подхода. Именно он впервые обратил внимание на принципиально важную проблему исторической типологии взаимосвязей России и Китая, отметив, что “при установлении отношений двух стран естественно сложилась своеобразная система координат, в которой горизонтальную линию образовывали европейские традиции и методы, а вертикальную – китайские. В результате взаимодействие сторон формировалось как вектор развития, получилась линия, вобравшая в себя элементы того и другого подходов” (т. 2, с. 342). Очень важным в ме-

³ Зенгер Х. фон. Стратагемы 1–36: о китайском искусстве жить и выживать. Истинное воплощение трехтысячелетней мудрости. М., 2014, с. 40.

⁴ Архив внешней политики Российской империи, ф. Сношения России с Китаем, 1727, д. 9, л. 10.

тодологическом отношении следует признать его вывод о том, что “взаимодействие России и Китая по формационным характеристикам относится к однотипному, а по цивилизационным – к смешанному виду межгосударственных связей” (т. 2, с. 352). Таким образом, В.С. Мясников в своих научных исследованиях российско-китайских отношений по сути заложил парадигмальные и методологические основы изучения истории социокультурного взаимодействия различных стран и народов, внося необходимую конкретно-историческую составляющую в теоретические концепции социологов и культурологов. В дальнейшем эти идеи были развиты в исследованиях российских китаеведов⁵. Показательно, что научно-теоретические подходы, сформулированные на основе изучения конкретного исторического материала, академик В.С. Мясников активно и творчески применяет к анализу современного состояния российско-китайских отношений и внешней политики Китая в целом, что очень хорошо прослеживается не только в его научных трудах, но и в ряде публикаций публицистического характера (“Китайская цивилизация доказала свою способность выживать”, т. 7, с. 565–571).

Изучение китайских источников и архивных материалов по истории внешней политики Китая создало фундамент не только для понимания особенностей традиционной китайской дипломатии, но и для осмысления ее влияния на дипломатию современного Китая, что было реализовано В.С. Мясниковым в поистине пионерском для отечественного китаеведения труде “Краткий очерк истории дипломатии КНР. 1949–1980-е годы” (т. 2, с. 7–320). В этой работе подробно рассмотрены различные направления деятельности дипломатических органов КНР и убедительно показана взаимосвязь китайской дипломатии, осуществлявшейся под руководством Мао Цзэдуна, с дипломатией традиционного Китая. На примере дипломатической практики периода “культурной революции” автор показал возможности усиления позиций государства путем использования хитроумных политических ходов.

В этом исследовании В.С. Мясников впервые рассмотрел этнопсихологические основы китайской дипломатии и этнопсихологическую специфику отношений Китая с другими странами на примере становления российско-китайских отношений. “Дипломатия КНР представляет собой элемент политической культуры китайского общества, во многом определяемый культурной традицией, наследием прошлого. Именно поэтому она и имеет свои этнопсихологические особенности” (т. 2, с. 315). Он выделил группу этнопсихологических различий китайского и русского народов, влиявших на становление отношений между двумя государствами: различие в системах ценностных ориентиров двух цивилизаций, различие в концепциях внешних связей, различие в политических культурах, определившее своеобразие дипломатических школ. Кроме того, именно в данной работе он ввел в изучение истории отношений Китая с Россией понятие “контактная зона” (зона, которая пролегла между двумя государствами в момент установления связей между ними и постепенно ими поглощалась). Там проживали различные по своим этническим характеристикам народы. “Монголы, маньчжуры, уйгуры, казахи, киргизы, малые народы, населяющие берега Амура и Приморье, были вовлечены в процесс становления отношений Китая с Россией... То, что Русское государство первоначально вступило в контакты с народами этой зоны, давало ему не только опыт общения с ними, но и помогало адаптировать их опыт связей с Китаем” (т. 2, с. 33).

Серия работ В.С. Мясникова посвящена изучению советско-китайских и российско-китайских отношений (после 1991 г. и на современном этапе), их различных аспектов. На основе его теоретических разработок и под его руководством проводилась разработка методик прогнозирования перспектив развития советско-китайских отношений, а в более близкое к нам время – отношений КНР и Российской Федерации с использованием комплексного системного подхода.

⁵ *Самойлов Н.А.* Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

Большое внимание уделяет Владимир Степанович и истории христианства в Китае. Наиболее значительной из его публикацией на эту тему, содержащей сравнение особенностей деятельности западных и русских миссионеров в Китае, являются “Заметки о христианстве в Китае” (т. 6, с. 154–163). Отмечая большой вклад сотрудников Пекинской духовной миссии в дело изучения Китая, В.С. Мясников в то же время подчеркивает, что «Русская духовная миссия в Пекине была учреждена в первую очередь для удовлетворения “внутреннего” интереса русских – их религиозной потребности и необходимости подготовки лиц, знающих восточные языки» (т. 6, с. 161). “Российская духовная миссия в Пекине не ставила целью обращение китайского народа в православие, она лишь поддерживала веру в потомках албазинцев. Научное изучение Китая во всех аспектах бытия было официальной задачей миссии” (т. 1, с. 488). Этим и объяснялось незначительное число китайцев, обращенных в православие.

Следует также отметить, что В.С. Мясников был активным участником конференций “Православие на Дальнем Востоке”, которые на протяжении многих лет проходили в Санкт-Петербургском государственном университете и Санкт-Петербургской Православной духовной академии по инициативе академика М.Н. Боголюбова, и отмечал важное значение этих научных форумов, объединявших духовных и светских исследователей: «Существенный вклад в знание о том редчайшем духовно-дипломатическом и научном феномене, которым была Российская духовная миссия в Китае, внесла наша периодическая конференция “Православие на Дальнем Востоке”» (т. 5, с. 370).

Еще одна группа работ В.С. Мясникова посвящена проблемам выработки современной методологии востоковедных исследований. В статье “Заметки о методологии исследований по Китаю” (т. 6, с. 204–209) он указывает на чрезвычайную важность изучения культуры, ибо она “предстает как тот регулятивный идеал, который позволяет найти способы категориального и методологического синтеза разнообразных гуманитарных и социальных наук, обеспечить интегральный образ знания” (т. 6, с. 207). Исходя из этой посылки, он приходит к выводу, что именно по этой причине главным объектом изучения в синологии стала культура Китая, что прекрасно понимал академик В.М. Алексеев, утверждавший, что в центре любого китаеведного исследования должен находиться китайский текст. В своих работах В.С. Мясников не только использует данную методологическую установку, но и углубляет ее, наполнив конкретным материалом своих исследований (см. раздел “Особенности этнокультурного кода китайской цивилизации”, т. 4, с. 39–82).

Много пишет Владимир Степанович и об особой миссии востоковедения, которое в наши дни предстает как интегральная наука. Разбирая содержание коллективного труда “Введение в востоковедение”, написанного преподавателями восточного факультета Санкт-Петербургского университета, он отмечает, что авторский коллектив “совершенно верно подходит к современному востоковедению как к системе взаимно связанных дисциплин” (т. 4, с. 409). При этом базовой дисциплиной учебного процесса при подготовке востоковедов любого профиля является восточный язык. По мнению В.С. Мясникова, авторы “Введения в востоковедение” сумели убедительно продемонстрировать, что культура Востока позволяет сомкнуть в единое целое объекты различных гуманитарных наук. Таким образом, использование востоковедами приемов и методов разных наук (включая естественные) создает условия для углубленного изучения и понимания специфики восточных социумов. В свою очередь, принятие утверждения об интегральном характере востоковедения позволяет перевести востоковедение на новый методологический уровень изучения афро-азиатских обществ.

Не менее значимое место в научном творчестве академика В.С. Мясникова занимает изучение отечественного китаеведения как в историческом, так и в методологическом плане. В 1974 г. в связи с 250-летием Российской академии наук он опубликовал концептуальную работу обобщающего характера “Становление и развитие отечественного китаеведения”, в которой проследил основные этапы становления и развития российской синологии, выявил ключевые моменты ее истории, остановился на воз-

никавших проблемах и охарактеризовал стоящие перед этой отраслью нашей науки задачи (т. 4, с. 83–105). Говоря о современном этапе развития отечественной китаеведной науки, В.С. Мясников подчеркивает, что “отечественное китаеведение, достигнув высокой степени дифференциации исследований, в настоящее время представляет собой многоотраслевую науку, в которой успешно работают историки, экономисты, филологи, философы, литературоведы, специалисты в области международных отношений, этнографы, археологи, представители юридических наук. Китаеведы широко используют методiku исследования и достижения многих общественных дисциплин: всеобщей истории, политэкономии, литературоведения, теории государства и права” (т. 4, с. 103). Вместе с тем, занимаясь изучением самой “историчной” страны мира, отечественные китаеведы вносят, по мнению В.С. Мясникова, существенный вклад в развитие теории исторической науки, в методологию изучения мировой литературы, в формирование новых концепций теории и истории международных отношений. Отечественные китаисты всегда выступали против европоцентристского и китаецентристского подходов к изучению всемирной истории и истории мировой культуры.

Труды В.С. Мясникова по истории отечественного китаеведения стали закономерным продолжением работы его предшественника и учителя Петра Емельяновича Скачкова (1892–1964) – автора “Очерков истории русского китаеведения”, ставших поистине настольной книгой каждого китаеведа. Этот эпохальный труд увидел свет в 1977 г. также благодаря усилиям В.С. Мясникова, подготовившего его к печати. Владимир Степанович подчеркивает, что “Очерки” являются свидетельством высокого уровня развития нашего китаеведения, ибо “любая наука может заниматься самопознанием только достигнув определенного уровня” (т. 1, с. 487). Книга П.Е. Скачкова, наполненная огромным количеством фактов, документов и имен ученых, не только предоставила возможность углубить и расширить представления о масштабах китаеведных исследований в России от момента их зарождения до конца XIX в., но и дала толчок к теоретико-методологическому осмыслению места и роли российского китаеведения в мировой синологии и в ряду других научных дисциплин.

Развивая дело, начатое П.Е. Скачковым, В.С. Мясников в своих работах поставил задачу не только продолжить изучение истории нашего китаеведения, но и определить его историческое значение. В этой связи особо следует выделить его вывод (имеющий важное методологическое значение) о том, что в мире существуют четыре типа китаеведения. На первом месте, как отмечал еще академик В.М. Алексеев, стоит национальная школа, т.е. изучение собственной страны китайскими учеными. Второй тип – это китаеведение стран конфуцианского и буддийского ареалов, соседей Китая. К третьему типу относится “заморское” китаеведение, представленное национальными школами Франции, Великобритании, Германии, США, Нидерландов и других западных стран (его появление связано с эпохой Великих географических открытий и прибытием первых миссионеров в Китай, а в дальнейшем с колониальными войнами против этой страны, развязанными западными державами; практически для всех этих школ был характерен европоцентризм). Русское китаеведение, по мнению В.С. Мясникова, относится к четвертому типу – “добрососедскому” (т. 1, с. 487). Все последующие работы Владимира Степановича демонстрируют читателю особый характер российской синологии: лучшие представители отечественной школы китаеведения всегда относились к Китаю, его народу и культуре с большой симпатией и уважением, стремились трудиться в направлении обеспечения взаимопонимания и развития добрососедских отношений. Сам Владимир Степанович подчеркивает: “Уважение к китайскому народу, его истории и культуре, глубокое знание особенностей китайской цивилизации – это необходимый багаж каждого из тех, кто встает на путь служения России в области ее отношений с Китаем” (т. 1, с. 16).

Большое количество исследований В.С. Мясникова из семитомника посвящено отдельным этапам истории российского китаеведения и некоторым его выдающимся представителям. Владимир Степанович много времени уделил изучению научного наследия выдающегося русского сиолога – Никиты Яковлевича Бичурина (в монаше-

стве – отца Иакинфа) (1777–1853). Название одной из статей – “Основоположник русского китаеведения” (т. 4, с. 106–110) – прямо говорит о том, какое место, по мнению В.С. Мясникова, занимает этот замечательный китаист в истории отечественной науки. В другой статье “Историк-востоковед Н.Я. Бичурин” (т. 4, с. 111–132) В.С. Мясников пишет, что “Н.Я. Бичурин был синологом по призванию” и добавляет: “В творчестве этого выдающегося китаевода в полной мере проявились лучшие черты, свойственные традиционной российской востоковедной научной культуре: точный перевод основных источников как предварительное условие для исследовательской работы, максимальный охват фактического материала, глубокий историко-филологический подход, внимание к текстологическому анализу” (т. 4, с. 111). В порядке ремарки хочется отметить, что именно такой подход к изучению Китая, отмеченный у отца Иакинфа, характерен и для научного творчества самого Владимира Степановича.

Очень существенно также и то, что благодаря стараниям В.С. Мясникова были обнаружены и введены в научный оборот многие прежде не публиковавшиеся труды и документы Н.Я. Бичурина (“Валаамская ссылка Н.Я. Бичурина. Репортаж из двух столетий”, т. 4, с. 148–171; “Публикация рукописного наследия и архивных документов Н.Я. Бичурина (о. Иакинфа)”, т. 4, с. 182–197). Рассказ о поисках рукописей отца Иакинфа в архивах Финляндии написан В.С. Мясниковым настолько увлекательно, что от чтения невозможно оторваться. Рукописное наследие Н.Я. Бичурина периода его валаамской ссылки в настоящее время хранится в Ново-Валаамском Спасо-Преображенском монастыре в Хейнавессе и в архиве в городе Миккели. Именно там Владимиру Степановичу удалось обнаружить уникальные документы, проливающие свет на многие обстоятельства пребывания Н.Я. Бичурина в Пекине и его валаамской ссылки. Большую помощь в организации этих поисков Владимиру Степановичу оказали известные финские ученые Тимо Вихавайнен и Харри Хален.

Очень высоко В.С. Мясников оценивает место и роль академика В.М. Алексеева и его научной школы в истории отечественного китаеведения: “Труды Василия Михайловича Алексеева – это, безусловно, вершина зарубежного (не китайского) китаеведения XX в. Глубина знаний автора – поражает, сила его мысли – восхищает. Конечно, это – свидетельство огромного таланта, приумноженного упорнейшим трудом” (т. 1, с. 494). По мнению В.С. Мясникова, чтобы стать настоящим китаеведом, “нужно пропитаться китайской культурой, находясь в Китае”, и пройти школу научных экспедиций, как это сделал В.М. Алексеев, который на равных мог общаться с китайской творческой интеллигенцией, университетскими кругами и делал это постоянно. “Научное чувство у него было на уровне страсти” (т. 1, с. 495). В.С. Мясников назвал В.М. Алексеева основоположником советского китаеведения еще в 1970-х годах, когда его основателями чаще всего именовали некоторых партийных публицистов, писавших о проблемах Китая, хотя они и не были китаеведами, за что заслужил благодарность Л.З. Эйдлина – известного сиолога, достойного ученика В.М. Алексеева (т. 1, с. 488).

Отдельные статьи и исследования В.С. Мясников посвятил ряду замечательных отечественных китаеведов: Петру Емельяновичу Скачкову (т. 1, с. 309–401), Марку Исааковичу Казанину (т. 1, с. 402–442), Сергею Леонидовичу Тихвинскому (т. 1, с. 443–469; т. 4, с. 268–274), Светлане Даниловне Марковой (т. 4, с. 237–260) и др.

Столь же фундаментальными, как и предлагаемые В.С. Мясниковым концепции развития китайской истории, оказываются и его публикации по истории нашего Отечества. Российской истории также посвящено немало работ В.С. Мясникова. Автор приходит к выводу, что «Россия является “междивизиационной цивилизацией”, впитавшей в себя многие черты различных цивилизационных комплексов Востока и Запада» (т. 7, с. 24), что, по его мнению, подтверждают как вертикальные (во времени), так и горизонтальные (в пространстве) срезы истории. Обозначившиеся в начале 1990-х годов тенденции к раздроблению этого этнокультурного конгломерата В.С. Мясников считал противоречащими “исторической традиции и национальным интересам всех народов этого уникального этнополитического сообщества, складывавшегося на протяжении многих веков”.

Несколько работ Владимира Степановича посвящено его размышлениям о судьбах интеллигенции в Китае и России. В этом ряду особенно хочется выделить большой интерес, проявленный им к изучению жизни и творческого наследия двух замечательных российских интеллигентов: Г.Г. Шпета (1879–1937) и И.М. Майского (1884–1975). В 2002 г. при непосредственном участии академика В.С. Мясникова вышло в свет собрание трудов российского философа-феноменолога, психолога и теоретика искусства Густава Густавовича Шпета “История как проблема логики”⁶. Значительная часть из помещенных там работ этого поистине уникального ученого публиковалась в России впервые. В 2000-х годах также под руководством В.С. Мясникова как председателя общеакадемической редколлегии “Научное наследие” было осуществлено многотомное издание архивных документов видного советского дипломата и академика Ивана Михайловича Майского. Этим двум выдающимся людям с нелегкой судьбой посвящены две очень глубокие статьи В.С. Мясникова: “Густав Шпет: труды и годы” (т. 6, с. 39–84) и “Судьба интеллигента в России” (т. 6, с. 85–105).

В.С. Мясников дает высочайшую оценку личности и научному наследию Г.Г. Шпета: “Он – первый русский философ, который мог беседовать, спорить, творить на равных с крупнейшими философами Запада. И в жизни, и в науке он был экстраординарной фигурой, выделявшейся на фоне даже таких гигантов русской культуры, как К.С. Станиславский, В.Э. Мейерхольд, В.И. Немирович-Данченко, В.И. Качалов, с которыми он был близок... Густав Шпет наряду с Владимиром Соловьевым, Владимиром Вернадским, Николаем Бердяевым и Павлом Флоренским принадлежит к плеяде крупнейших национальных мыслителей” (т. 6, с. 39–40). В своих трудах В.С. Мясников продолжил и развил некоторые направления научных исследований Г.Г. Шпета. Прежде всего это относится к проблемам этнопсихологии. Отмечая, что сам термин “этнопсихология” был предложен именно Г.Г. Шпетом в его работе “Введение в этническую психологию” (1919 г.), В.С. Мясников развивает это понятие на современном востоковедном материале. Он указывает, что “этнопсихология является частью общей культуры каждого народа, в частности его политической культуры и деловой этики” (т. 4, с. 77) и ее изучение должно стать неотъемлемой частью востоковедных исследований. Данный методологический подход был применен В.С. Мясниковым при изучении особенностей китайской дипломатии, о чем мы писали ранее.

Еще одна тема, которая давно занимает В.С. Мясникова, – “Евразийская идея и ее перспективы”. Ей он посвятил целый ряд своих статей и размышлений (т. 7, с. 245–251). Эта идея у него тесно связана с осмыслением места России в исторических судьбах человечества. Русская культура, по мнению В.С. Мясникова, не только восприняла культурные достижения других народов, но и сама “щедро одарила культуры как братских народов, так и многих других этносов, обитающих на обширной территории Евразии” (с. 245), что обусловило превращение России в своеобразную “межцивилизационную цивилизацию”. Таким образом, именно культура стала цементирующим фактором особой евразийской интеграции. На современном этапе “евразийская идея” представляет собой “расширительный вариант новой российской геополитики”, – писал В.С. Мясников в 1995 г. (с. 247) и подробно рассматривал в этой связи экономические, политические, культурные и цивилизационные перспективы взаимодействия государств на евразийском пространстве. Сегодня, по прошествии 20 лет, когда мы видим существеннейшие сдвиги на данном направлении (создание Евразийского экономического союза, распространение предложенной Китаем идеи Нового Шелкового пути, грандиозные транспортные проекты), мы можем констатировать, что последние события полностью подтвердили предвидение В.С. Мясникова, основанное на глубоком знании истории, культуры и этнопсихологии народов Евразии. При изучении взаимоотношений государств в рамках стратегического треугольника Россия – Китай – Индия В.С. Мясникова также очень интересовал евразийский аспект (т. 7, с. 276–287).

⁶ Шпет Г.Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования, материалы, в 2-х ч. Под ред. В.С. Мясникова. М., 2002.

Немало исследований В.С. Мясникова посвящено актуальным вопросам мировой политики и современных международных отношений в различных регионах мира, особенно в АТР. Многие прогнозы, сделанные Владимиром Степановичем в предыдущие годы, актуальны и для сегодняшнего дня. Так, например, в статье, опубликованной в 1992 г., он практически предсказал и нынешние события на Украине, и массовый приток в Европу мигрантов из стран Ближнего Востока.

Обращался в своих статьях В.С. Мясников и к такому сложному вопросу, как состояние российско-японских отношений на современном этапе. По этому поводу он пишет следующее: “На наш взгляд, чтобы вывести отношения Японии и России на новый уровень доверительных, добрососедских отношений, политические лидеры двух стран должны найти в себе мужество дать беспристрастную оценку истории взаимоотношений двух стран, убрать из политической жизни настроения, интерпретирующие негативные моменты прошлого как национальный позор и требующие реванша как удовлетворения национального чувства” (т. 7, с. 563). В этом контексте он также указывает, что российско-японские отношения должны быть деидеологизированы, как это произошло в отношениях России и Китая после 1989 г. (“Пусть ветер перемен развеет эту пыль веков”). При этом В.С. Мясников считает, что для развития нормальных добрососедских отношений “отнюдь не обязательно заключать мирный договор, как фиксирующий прекращение состояния войны, – стороны, если пожелают, могут ограничиться любым общеполитическим договором” (там же).

Немало места на страницах семитомника уделено размышлениям о взаимодействии Востока и Запада, о взаимоотношениях их представителей и о современном состоянии проблемы. В итоге В.С. Мясников приходит к очень многозначительному выводу, который может стать основой для последующих исследований в сфере востоковедения, международных отношений и сравнительной культурологии: “Вопреки предсказаниям Р. Киплинга Восток и Запад сходятся. Более того, Восток ведет наступление на Запад” (т. 4, с. 54). Именно на основе данной посылки необходимо осуществлять анализ тех явлений, что происходят в современном мире.

В.С. Мясников много пишет о задачах исторической науки, о ее месте в ряду других гуманитарных наук, о ее исторической миссии. Он отмечает, что “воспитание исторического сознания нынешнего и грядущих поколений несовместимо с безоглядным негативизмом, огульным отрицанием исторического прошлого” (т. 7, с. 27). Научными знаниями, исторической памятью народы “должны быть защищены от соблазнительных призывов, с помощью которых ставятся подчас ложные цели и предпринимаются попытки манипулировать общественным сознанием и в конечном итоге народными судьбами”. По мнению В.С. Мясникова, только подлинная наука может стать объективным судьей в делах сегодняшних и минувших дней.

Казалось бы, среди опубликованных в рассматриваемом семитомнике трудов академика В.С. Мясникова нет специальных работ, в которых он, обращаясь к молодым китаистам (студентам и аспирантам), специально учил бы их, как нужно овладевать китаеведными знаниями, на что следует при этом обращать внимание и т. д. Однако, на самом деле, многие его публикации по своей сути способствуют приобщению молодого поколения к большой науке и прививают им интерес к творческому поиску. Особенно показателен в этом плане раздел “В поисках научного чувства (о работе китаеведа над собой)” (т. 1, с. 470–510), носящий автобиографический характер, из которого можно понять, что пробудило у молодого человека интерес к китайской цивилизации и как проходил процесс становления китаеведа-ученого.

Очень интересен и показателен также рассказ об обучении в Ленинградском университете будущего академика С.Л. Тихвинского, о том, какими словами Конфуция академик В.М. Алексеев напутствовал своих студентов: «В первый же день в этом прославленном вузе, с его всемирной школой востоковедения, студент Тихвинский попал на лекцию академика В.М. Алексеева, который познакомил своих слушателей с изречением Конфуция: “Учиться и постоянно совершенствовать свои знания – это ли

не радость”. Эта сентенция великого философа и стала жизненным девизом начинающего китаевода» (т. 1, с. 444).

В “Обращении к читателю”, помещенном в первом томе, В.С. Мясников написал, что “источником вдохновения для русских китаеведов является любовь к своему Отечеству и стремление служить ему верой и правдой” (т. 1, с. 16). И с этим невозможно не согласиться. Все, кто по велению сердца пришел в китаеведение, впрочем, как и в настоящую науку в целом, прекрасно это осознают. Но вместе с тем источником вдохновения для начинающего ученого, своеобразным Кастальским ключом, также становятся труды его предшественников и общение с учителями, дающие импульс для научного поиска и рождающие стремление к достижению новых высот. В.С. Мясников отмечает, что для Сергея Леонидовича Тихвинского в юности это были книги Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина, В.А. Обручева, П.К. Козлова, Свена Гедина (т. 1, с. 444). Для самого Владимира Степановича – это общение и научные контакты с П.Е. Скачковым, М.И. Казаниным, С.Л. Тихвинским, другими замечательными китаеводами, освоение научного наследия В.М. Алексеева и его школы.

И очень хочется верить, что вышедший в свет семитомник трудов Владимира Степановича Мясникова станет Кастальским ключом для последующих поколений российских китаеведов, для тех молодых людей, кто сегодня пришел в китаеведение и кто придет в него завтра. Мне кажется очевидным, что все семь томов сочинений В.С. Мясникова станут настольной книгой китаистов XXI в. Уже сегодня они обязательно должны войти в списки рекомендуемой литературы во всех российских вузах, где ведется подготовка будущих специалистов по Китаю. Кто-нибудь, правда, может возразить, что современному студенту нелегко одолеть семь томов научных текстов. И в этой связи хочется отметить еще одно достоинство трудов В.С. Мясникова: они написаны замечательным языком и читаются буквально на одном дыхании, от такого чтения невозможно оторваться. Его работы не только расширяют горизонты знаний, но и увлекают азартом научного поиска. Не случайно на национальном конкурсе “Книга года” 2 сентября 2015 г. за фундаментальный труд “Кастальский ключ китаевода” в семи томах в номинации “HUMANITAS” В.С. Мясников был награжден Дипломом победителя.